

Михаил Ефремов: «ТЕАТР В МОЕЙ ЖИЗНИ ПОЯВИЛСЯ СРАЗУ — И БЫЛ ВСЕГДА»

Заслуженный артист РФ (1995). Родился 10 ноября 1963 года в театральной семье: отец — О.Н. Ефремов, мать — актриса «Современника» А.Б. Покровская, дед — оперный режиссер Б.А. Покровский. В 1987 году окончил Школу-студию МХАТ. В 1987—1991 гг. — художественный руководитель Театра-студии «Современник-2». С 1991 года работал во МХАТе имени А. Чехова, где сыграл роли Треплева («Чайка» А.П. Чехова), Чацкого («Горе от ума» А.С. Грибоедова). В 1999 году покинул МХАТ.

За последние годы снялся в фильмах «Кризис среднего возраста», «Каменская», «Праздник», «В движении», «Антикиллер», «Небо. Самолёт. Девушка», «Ирония судьбы. Продолжение», «Утомленные солнцем-2», «Индиго».

Михаил Ефремов — отдельная величина в российском кинематографе и на театральных подмостках. Он полюбился зрителю независимо от своего происхождения. Талант и обаяние его легендарного отца передались сыну Михаилу в совершенно новом качестве, не менее привлекательном для публики.

Сегодня Михаил Олегович много снимается в кино. Но его главной любовью остается театр, и все творческие надежды он возлагает именно на него. А теперь еще и сбылась его давняя мечта. В театре «Современник» он поставил пьесу «Шарманка» Андрея Платонова с благосклонного разрешения художественного руководителя Галины Борисовны Волчек.

— В одном из интервью вы сказали, что это была ваша мечта — поставить данную пьесу. Как долго вы шли к своей мечте?

— 21 год. А была такая история. В Школе-студии МХАТ с однокурсниками мы сделали самостоятельный спектакль, который назывался «Пощечина» (по роману Юрия Карловича Олеси «Зависть»). Олег Павлович Табаков послал нас в ГДР в 1987 году, и мы играли там этот спектакль. И пришли знакомые моей мамы и передали мне машинописный экземпляр «Шарманки», которая тогда не была, естественно, опубликована. И тогда же я ею и заболел. И вот только полтора года назад я прочел Галине Борисовне эту пьесу, и Галина Борисовна (художественный руководитель театра «Современник». — Прим. ред.) сказала: «Давайте, ребята, можете делать здесь».

— А почему именно эта пьеса вам так запала?

— Я не знаю, вот запала так.

— А чем?

— Тем, что она про любовь...

— Вы волновались перед премьерой?

— Наверное, волновался, мне было очень интересно услышать, как зал будет слушать этот прекрасный, на мой взгляд, гениальный текст.

— Успех вам важен?

— Успех? Нет.

— У вас театр для души?

— У меня театр... Очень трудный вопрос вы задаете, потому что театр в моей жизни появился сразу — и был всегда. А уж дальше сами решайте, для души или для желудка.

— Когда режиссер кино представляет свой фильм, он публично его показал и понимает, что уже исправить больше ничего не может. А в театре можно править и править...

— Конечно, этим и отличается театр от кино, потому что театр — живое искусство, всегда неожиданное, всегда новое, всегда свежее. Потому что никак не может один и тот же спектакль одинаково идти. Одинаково идут плохие антрепризы и чудовищные мюзиклы в Америке. Ни душе, ни глазам, ничему, для меня, во всяком случае. А драматический театр... Во всех российских драматических театрах каждый спектакль — это новое свершение. Не может быть одинаковых. Хоть и текст тот же, но по-другому играется, другие отношения, другие обстоятельства.

— Режиссеру, на ваш взгляд, обязательно знать изнутри актерскую работу или нет?

— Я — знаю и поэтому люблю всех артистов, которые заняты у меня. Я уверен, что им тяжело и трудно. Но это интересно,

поверьте. Это такая философия жизни, что ли... Театр не просто работа, в театре много денег не заработаешь, театр — убыточное предприятие. Ну кроме тех, что на потребу. Поскольку у нас общество сейчас стало обществом потребления. Конечно, хочется какой-то отдушины, чтобы не было телевизора, желтой прессы.

— Вы же стали больше популярны из-за работы в кино...

— Естественно, кино

смотрит больше народу. Но кино отличается от театра тем, что кино — это искусство режиссера, а театр — это искусство актера. Что бы я, сидя в зале, как режиссер ни говорил артисту, он все равно сам потом будет выходить на сцену и сам играть. Я не могу там дубль вставить.

— Если бы театр приносил вам доход, нужный вам, вы бы отказались от кинематографа?

— Конечно, не задумывался.

— Почему?

— Потому что кино — это целлулоид, а театр — это жизнь.

— Кино не всегда целлулоид...

— Да всегда целлулоид. Когда не целлулоид — цифра.

— Вы работали с какими-нибудь великими режиссерами?

— Да, я работал. Могу отметить мои работы с Никитой Михалковым...

Нет, работу Никиты Михалкова со мной и с другими артистами в фильме «12», например. У меня произошла внутренняя переоценка ценностей, и я работал как режиссер над этим спектаклем иначе, нежели это было раньше. Я на большее обращаю внимание, в большее влезаю. Я увидел на этих съемках, как должен работать режиссер. И не только в кино, но и в театре, я думаю.

— Есть фильмы, которые вам понравились за последнее время?

— Советские? В смысле — российские?

— Вот интересно, почему уже 16 лет — Россия, а все говорят «советские»?

— Ну, наверное, потому, что «советское» — принципиально другое, отличное от всего остального. В этом смысле кино действительно советское, оно так и не превратилось в американское или европейское. И это к

лучшему, наверное. Но я мало смотрю. Вот «Свои» — сильная картина. Я после нее пятнадцать минут просто молчал, не хотелось разменивать впечатление на разговоры. «В движении» — интересное кино, я могу его объективно оценивать, хоть и сам там играю. Наверное, движения там как раз маловато, но режиссер этого и хотел — изобразить вязкое, стоячее гламурное болото. Точно сделано.

— Легко быть сыном Олега Ефремова?

— Не знаю, легко ли мне. Я никогда не был никем другим, мне не с чем сравнивать. Мне нравится быть сыном Олега Ефремова, нравится то от него, что есть во мне.

— Что, в частности?

— Ну... такой Чехов, который в нем был. Он, вообще, больше всего в жизни был похож на Чехова. Под конец жизни — особенно. И кого бы ни играл, какого бы советского положительного персонажа — все равно видно, как ему каждую секунду жизни неудобно. За себя, за всех, перед всеми. Вот это «неудобно» — ключевое чеховское слово.

— Какая из отцовских ролей вам нравится больше всего?

— Был такой фильм «Мама вышла замуж».

— А ваша мама после развода с ним вышла замуж?

— Нет.

